

Погоня за сокровищем

Вэй Цин устремил злобный взгляд куда-то вдаль и произнес:

— Старейшина У Хэнь, тот, кто забрал духовную траву небесного уровня, ушел в том направлении. Давайте догоним его...

Он не договорил, но старейшина и так понял, о чем он думает. Старейшина У Хэнь был человеком предусмотрительным и понимал, что убивать на Горе Мерцающий Мираж строжайше запрещено. Если об этом кто-нибудь узнает, между сектами начнется конфликт, который может перерасти в войну. Но уж слишком большой соблазн был перед ним.

— Старейшина, если мы упустим этот шанс, другого такого не представится. Если мы дадим ему уйти на приличное расстояние, даже если мы и найдем его, он ни в чем не признается.

У Хэнь согласно кивнул:

— С помощью одного такого экземпляра Секта Кочевников, быть может, сумеет вырастить нескольких культиваторов императорской сферы. И тогда наша секта станет сектой номер один в Области Мириады и обретет небывалую власть!

Великие секты соперничали друг с другом с тех пор, как Империя Мириады пала. Все хотели стать лидером Области Мириады.

У Хэнь немного подумал и кивнул:

— Хорошо, мы догоним его, но действовать нужно крайне осторожно. Я полагаю, что траву небесного уровня забрал не старейшина. Эти старые пердуны хитры и коварны. Их бы не смутил фонтан духовной энергии, поднимающийся до самых небес. Скорее всего, это — юный гений.

Вэй Цин усмехнулся:

— Просто отлично. С ним мы запросто справимся.

Старейшина У Хэнь кивнул:

— Все должно пройти гладко. Если это гений, сперва нужно усыпить его бдительность. Я подготовлю ловушку для него, а не то он сбежит, оказавшись поблизости от телепорта.

На горе было довольно много телепортов. Двигаясь с максимальной скоростью, культиватор мог найти телепорт за четыре-шесть часов. Особо удачливый культиватор мог наткнуться на телепорт уже через пятнадцать минут и сбежать, раздавив нефритовый жетон. Даже культиватор императорской сферы не смог бы его остановить.

Вэй Цин усмехнулся и показал старейшине большой палец:

— Вы абсолютно правы. От стариков из других сект всего можно ожидать!

Напарники ускорились и резво шли по следу. Как бы хорошо Цзян Чэнь ни пытался замаскироваться, от него все еще тянулся след остаточной духовной энергии Облачной Сосны. Если бы у него был хотя бы час, он смог бы полностью скрыть все следы и стать практически

невидимым. Но, останься он на месте, он мог бы оказаться в еще большей опасности. Какой бы большой ни была Гора Мерцающий Мираж, кто-то все равно мог обратить внимание на мощный поток духовной энергии. И тогда его бы застигли врасплох.

Цзян Чэнь двигался очень быстро, но У Хэнь был культиватором четвертого уровня сферы мудрости. Он двигался куда быстрее Цзян Чэня; вскоре старейшина мысленно просканировал местность и обнаружил убегающего по земле Цзян Чэня, за которым тянулся след той самой духовной энергии.

— Это он!

У Хэнь был поражен. Вэй Цин едва поспевал за ним, активировав руну полета. Он был вне себя от радости, узнав, что убегающим был Цзян Чэнь. Вот это удача! Сейчас Цзян Чэнь был номер один в его списке злейших врагов, которых он был бы не прочь убить.

Дело было не только в пари и чемпионстве. Главной причиной была Лин Би-эр и пренебрежение, с которым Цзян Чэнь вел себя по отношению к Вэй Цину. С этим ему было смириться труднее всего. Ладно бы на месте Цзян Чэня был Шэнь Цинхун.

Но ведь речь шла о жалком культиваторе пятого уровня изначальной сферы, и этот жалкий червь смел задирать нос перед ним, Вэй Цин! Так он еще и демонстративно кичился своей близостью с Лин Би-эр — это было просто непростительно. Хотя ему казалось, что Лин Би-эр использовала Цзян Чэня в качестве щита, так уж вышло, что этот щит был слишком высокомерным и слишком сильно его бесил. Ну как тут было не преисполниться смертельной ненависти? Вэй Цин вдруг холодно усмехнулся:

— Старейшина У Хэнь, да мы, я погляжу, вот-вот уьем трех зайцев одним выстрелом?

— Каких зайцев?

— Получим траву небесного уровня, заберем рецепт Пилули Долголетия и уьем ненавистного мне мальчишку. Вот и получается как минимум три зайца, — зловеще произнес Вэй Цин. Глядя вниз, он смерил Цзян Чэня таким взглядом, словно тот уже был покойником.

— Сейчас мы обойдем его!

У Хэнь активировал руну невидимости, но спускаться не стал. Он пронесся мимо Цзян Чэня и в нескольких километрах перед ним оставил на земле Вэй Цина:

— Вэй Цин, вскоре он окажется здесь. Задержи его, пока я все подготовлю. Не дай ему уйти.

У Хэнь был чрезвычайно осторожен. Хотя преимущество явно было на их стороне, он все равно тщательно готовился, чтобы все прошло как по маслу. Такой шанс выпадает раз в жизни. Он знал, что если Цзян Чэнь сбежит, он будет жалеть об этом до конца своих дней.

.....

Тем временем, хотя Цзян Чэнь бежал со всех ног, он ни на секунду не терял бдительность. Используя Голову Медиума, он почувствовал, что ему грозит серьезная опасность. Чувство это было не слабее, чем вот тот раз, когда его выискивал Дин Тун.

«Похоже, меня снова кто-то ищет».

Цзян Чэнь печально вздохнул, остановился и оглянулся, высматривая преследователя. Кем бы он ни оказался, Цзян Чэнь собирался оставаться настороже.

Кроме Му Гаоци, все культиваторы, оказавшиеся на Горе Мерцающий Мираж, были намного сильнее него. Без Лун Сяосюаня его бы точно ждал очень сложный бой. Если соперником окажется один из старейшин, культиватор земной сферы мудрости, ему придется либо призывать Лун Сяосюаня, либо сбегать.

Цзян Чэнь не хотел нарываться на неприятности, но и не боялся их. Если кто-то был столь слеп, что собирался докучать ему, Цзян Чэнь был не прочь отправить недруга вслед за Дин Туном.

Я не собираюсь нападать первым, но уж если на меня нападут, я воздам обидчику десятикратно.

Цзян Чэнь все еще размышлял на ходу, когда его Божественное Око зафиксировало вдалеке чью-то фигуру. Он резко остановился:

«Вэй Цин!»

Цзян Чэнь был несколько удивлен. Это явно было не к добру, а судя по его непринужденной позе и уверенному выражению лица, он поджидал его. Хотя Цзян Чэнь приближался с противоположной стороны, Вэй Цин уже поджидал его впереди. Неужто он умеет предсказывать будущее? Мысли бешено вертелись в голове Цзян Чэня.

— Цзян Чэнь, если не ошибаюсь, я давным-давно предупреждал тебя, что лучше тебе не сталкиваться со мной на Горе Мерцающий Мираж. Почему же ты так быстро забыл мой совет, а? — рисуясь, произнес Вэй Цин, окидывая Цзян Чэня насмешливым взглядом.

Цзян Чэнь с презрительной улыбкой посмотрел на Вэй Цина:

— А ты здесь живешь, что ли? Или ты, может, эту дорогу построил? Я хожу там, где хочу, что ты мне сделаешь?

Вэй Цин был несколько удивлен. Он понимал, почему Цзян Чэнь так нагло вел себя в Зале Мерцающего Миража: там были члены его секты. К тому же, Цзян Чэнь наверняка считал, что Вэй Цин ничего ему не сделает, поскольку рядом была Лин Би-эр. Но теперь-то он был один. Почему же он не боится?

— Идиот! — с холодной улыбкой произнес Вэй Цин. — Ты, должно быть, спишь на ходу, и тебе снится, что мы все еще в Зале Мерцающего Миража! Думаешь, этот старик Юнь Не может тебе помочь? Думаешь, Лин Би-эр защитит тебя?

Цзян Чэнь нетерпеливо нахмурился:

— Значит, так называемые гении Секты Кочевников только и умеют, что болтать? Так что же ты собрался делать? Я не собираюсь тратить на тебя время.

Он думал совсем не о Вэй Цине. Цзян Чэнь был уверен, что Вэй Цин обогнал его. А еще он заметил на Вэй Цине следы духовной энергии, подобно тому, как тот заметил следы духовной энергии на нем. И те, и другие исходили от Облачной Сосны.

Поэтому Цзян Чэнь был уверен, что Вэй Цин обогнал его и собрался задержать его. Но догнать

его на земле он точно не смог бы. Цзян Чэнь подозревал, что тот перемещался по воздуху. Но для этого Вэй Цину потребовался бы напарник, культиватор сферы мудрости. Так что Цзян Чэню было не до борьбы с Вэй Цином. Он активно сканировал местность, используя Голову Медиума.

— Мальчишка, признаю, ты неплохо умеешь ломать комедию. Поговорим начистоту. Отдай рецепт Пилюли Долголетия и траву небесного уровня, а затем убей себя за свои прегрешения. Тогда я подумаю о том, чтобы не уродовать твой труп.

Вэй Цин говорил таким властным тоном, словно он тут устанавливал законы и правил всей Областью Природы. Он говорил таким тоном, словно был вправе распоряжаться жизнями и богатствами людей по своему усмотрению.

— Ты что, грезишь наяву?

Цзян Чэня поразила наивность Вэй Цина.

Вэй Цин усмехнулся:

— Не будь дураком! Хочешь сказать, что у тебя нет духовой травы духовного уровня? Хочешь сказать, что у тебя нет с собой рецепта Пилюли Долголетия?

Цзян Чэнь хлопнул себя по лбу; на его устах заиграла странная улыбка:

— Ну, вообще-то, у меня есть и то, и другое. И что с того? Хочешь их получить?

Вэй Уин был рад, что Цзян Чэнь во всем признался. Он тут же зловеще улыбнулся:

— Да, а вдобавок — твою жалкую, ничтожную жизнь!

Цзян Чэнь вдруг ощутил чье-то присутствие. Он говорил с Вэй Цином просто, чтобы потянуть время и выяснить, кем был второй человек. Заметив след чужого сознания, Цзян Чэнь почувствовал, как по его телу пробежала дрожь. Это был Старейшина У Хэнь!

Цзян Чэнь слегка фыркнул:

— Вэй Цин, ты — просто кусок дерьма. Ты что, путешествуешь со своей домашней прислугой? Уж прости, но я больше не в настроении играть.

Промолвив эти слова, она развернулся и устремился в густой лес по правую руку от себя.